

А.В. Муратов

Взгляд классика арабской грамматики Ибн-Джинни на функцию частиц...
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(2):305–314

DOI 10.31162/2618-9569-2025-18-2-305-314

УДК 297.18

Original Paper

Оригинальная статья

Взгляд классика арабской грамматики Ибн-Джинни на функцию частиц при интерпретации Священного Корана

А.В. Муратов^{1а}

¹Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4065-6448>, e-mail: alieksei.muratov.82@mail.ru

Резюме: В статье рассматривается деятельность ученого, классика и легиста положений арабской грамматики Абу-ль-Фатха 'Усмана ибн Джинни в аспекте его вклада в науку тафсир. В частности, уделяется внимание тому, какую роль в толковании коранического текста он отводил частицам. Приведенные примеры подкрепляют тезис о том, что частицы как один из сегментов грамматики имеют важное значение для интерпретации текста Священного Корана. Использование той или иной частицы в контексте определенного коранического фрагмента может повлиять на его восприятие и дать более глубокое понимание его смысла. По этой причине Ибн-Джинни включал характеристику частиц в тафсир, также считая данный раздел грамматики арабского языка способным обогатить толкование Священного Корана и раскрыть его глубинные смыслы. Отмечено, что не только частицы являются предметом исследования. Зачастую в работах Ибн-Джинни сам коранический текст выступает в качестве довода, подкрепляющего лингвистические тезисы. Выводы данной статьи указывают на важность применения работ средневековых арабских лингвистов для углубленного понимания Корана.

Ключевые слова: Ибн-Джинни; арабская грамматика; частицы; тафсир; Коран

Для цитирования: Муратов А.В. Взгляд классика арабской грамматики Ибн-Джинни на функцию частиц при интерпретации Священного Корана. *Minbar. Islamic Studies. 2025;18(2):305–314*. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-2-305-314

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The view of the classic of Arabic grammar Ibn Jinni on the function of particles in the interpretation of the Holy Quran

A.V. Muratov^{1a}

¹Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4065-6448>, e-mail: alieksei.muratov.82@mail.ru

Abstract: The article examines the work of the classical scholar, legalist of the provisions of Arabic grammar Abu al-Fatah Uthman ibn Jinni, in the context of his contribution to the science of Tafsir. In particular, this article focuses on the role of particles. These examples support the thesis that particles, as one of the sections of grammar, are an important aspect in interpreting the text of the Holy Quran. The use of a particle in the context of a particular Quranic fragment can affect its meaning and give a deeper understanding. For this reason, Ibn Jinni included the subject of particles in the Tafsir, also considering this section of the grammar of the Arabic language capable of enriching the interpretation of the Holy Quran and revealing its deeper meanings. It is noted that the subject matter of particles in the interpretation of the Quran does not always act as an object of judgment. Often in the works of Ibn Jinni, the Quranic text itself acts as an argument supporting linguistic theses. The conclusions of this article point to the importance of using the works of medieval Arabic linguists for an in-depth understanding of the Quran.

Keywords: Ibn Jinni; Arabic grammar; particles; tafsir; Quran

For citation: Muratov A.V. The view of the classic of Arabic grammar Ibn Jinni on the function of particles in the interpretation of the Holy Quran. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(2):305–314. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-2-305-314

Введение

Вариативность интерпретации фрагментов коранического текста зачастую зависит от понимания значения той или иной частицы. Особое внимание данному аспекту уделял в своих трудах средневековый арабо-мусульманский лингвист Абу-ль-Фатх ‘Усман ибн Джинни. Являясь одним из ярчайших представителей плеяды первых поколений ученых в области арабской грамматики, следуя по стопам своих великих предшественников, таких как Абу-аль-Асвада ад-Дуали (603–688), Халиль ибн Ахмад аль-Фарахиди (718–791), Сибавейхи (760–797), Ибн-Джинни уделял особое значение пониманию и толкованию коранического текста. Среди источников лингви-

стического толкования Корана в его трудах есть высказывания известного ученого аль-Фарра' из работы под названием «Ма'ани аль-Кур'ан», являющейся одной из основных в области тафсира *люгави*. Опирается Ибн-Джинни на сочинение «Маджаз аль-Кур'ан» Абу-‘Убайды, ученого, представителя Басрийской лингвистической школы. Нельзя не отметить работу «Тафсир ма'ани аль-Кур'ан» аль-Ахфаша, ученика Сибавейхи, которая цитируется в трудах Ибн-Джинни. Невозможно не упомянуть такие великие имена, как аз-Задждадж, Абу-‘Али аль-Фариси, учеником которого являлся Абу-ль-Фатх ‘Усман ибн Джинни [1, с. 812].

Среди трудов Ибн-Джинни есть как посвященные непосредственно тематике Священного Корана, в частности «аль-Мухтасаб», в котором приводятся мнения относительно разъяснения неканонических кыраатов, так и работы по лингвистике, затрагивающие толкования слов и выражений Священного Корана в том или ином контексте. В данной связи нельзя не отметить тесное взаимовлияние трудов по арабской грамматике и тафсира Священного Корана. Также заметим, что многие темы и разделы данных трудов так или иначе либо подкрепляют изложенные лингвистические тезисы, либо, напротив, интерпретируют коранический текст. В свою очередь, следуя принципу «наука на службе Корана», Ибн-Джинни встраивает интерпретацию Корана в свои лингвистические труды. Так, различные темы грамматики и суждения автора иллюстрируются применительно к кораническому тексту.

Теоретический анализ

В качестве примера можно привести суждение автора относительно значения соединительного союза «وَ» в аяте:

«مَنْ كَانَ عَدُوًّا لِلَّهِ وَمَلَائِكَتِهِ وَرُسُلِهِ وَجِبْرِيلَ وَمِيكَالَ فَإِنَّ اللَّهَ عَدُوٌّ لِلْكَافِرِينَ»

что можно перевести как «Кто был (будет) врагом Аллаху и Его ангелам, и посланникам, и Джibriлю, и Микаилу, то, поистине, Аллах – враг неверующих» (Коран, 2:98) [здесь и далее, если нет других указаний, перевод автора статьи. – А.М.]. Ибн-Джинни разъясняет, что здесь соединительный союз «وَ» выделяет Джibriля и Микаиля среди остальных ангелов в качестве почета, но не означает, что они имеют сущность, отличную от ангелов. Проблема в

том, что союз «و» при перечислении имен в контексте одного предложения обычно указывает на собственную идентичность каждого из них. В своем труде «ат-Танбих» Ибн-Джинни приводит точку зрения некоторых факихов Ирака, которые предположили, что конструкция предложения с использованием союза «و» при упоминании «وَجِبْرِيلَ وَمِيكَالَ» (имен Джibriля и Микаиля) после предшествующего слова «مَلَائِكَتِهِ» (ангелы) указывает на необходимость изменения и разнородности сущности перечисляемых имен, выводя тем самым их из рода ангелов. Так, в мазхабе Абу-Ханифы (ум. 150 х.) существует мнение, что человек, поклявшийся не есть фрукты «فَاكِهَةٌ», не нарушает своей клятвы, поев виноград, гранат или финик [2, с. 77]. В поддержку данного утверждения они приводят аят: «فِيهِمَا فَاكِهَةٌ وَنَخْلٌ وَرُمَّانٌ» – «В них фрукты, финиковые пальмы, гранаты» (Коран, 55:68). Это мнение приводят и разбирают более подробно с точки зрения фикха такие имамы, как, например, ученый ханафитского мазхаба ас-Сарахси в «аль-Мабсут» и ханбалитский ученый Ибн-Кудам аль-Макдиси в книге «аль-Мугни» [3]. Также данный вопрос разбирает аль-Куртуби непосредственно в тафсире Священного Корана. В указанном тафсире автор разъясняет, относятся ли плоды пальмы и граната к понятию «فَاكِهَةٌ» – фрукты [4]. При этом в контексте тафсира данного аята он приводит и вышеуказанное мнение Абу-Ханифы, однако оговариваясь, что его ученики не согласились с ним в данном вопросе. Стоит отметить, что в труде «ат-Танбих» данный аят рассматривается в контексте анализа поэтических строк «аль-Хамаса». Тогда как в «аль-Мухтасаб», труде, посвященном уже непосредственно кораническим чтениям [5, с. 53–54], Ибн-Джинни более настоятельно подчеркивает, что отделение имен ангелов Джibriля и Микаиля от остальных ангелов посредством союза «و» указывает на их почетное место в ряду остальных, а не означает, что они другие существа. В данном контексте также будет уместно привести мнение ученых о том, что отделение Джibriля и Микаиля от остальных ангелов в контексте одного предложения, во-первых, используется для указания на их почет, а во-вторых, дается по причине того, что иудеи считали Джibriля своим врагом, тогда как Микаиля – своим другом, поэтому Аллах выделил их, указав таким образом на то, что они в одинаковом почете перед Ним [6, с. 163].

Другим примером суждения относительно функции союза «و» в контексте строк Священного Корана может послужить разбор Ибн-Джинни аята:

«وَالسَّابِقُونَ السَّابِقُونَ مِنَ الْمُهَاجِرِينَ وَالْأَنْصَارِ وَالَّذِينَ اتَّبَعُوهُمْ بِإِحْسَانٍ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ وَرَضُوا عَنْهُ»

смысловой перевод: «А опередившие первые из мухаджиров и ансаров и те, которые последовали за ними с искренностью, доволен ими Аллах, и они довольны Им» (Коран, 9:100). Автор касается темы данного аята в работе «аль-Мухтасаб». Здесь, наряду с традиционным прочтением, он анализирует и прочтение ‘Умара ибн аль-Хаттаба, который читал «وَالْأَنْصَارِ», то есть «и ансаров» в именительном падеже «марфу», то есть «وَالْأَنْصَارُ» – «и ансары». Сравнивая два варианта прочтения, Ибн-Джинни пишет, что присоединение выражения «وَالسَّابِقُونَ السَّابِقُونَ مِنَ الْمُهَاجِرِينَ وَالْأَنْصَارِ» (А опередившие первые из мухаджиров и ансаров) к выражению «وَالَّذِينَ اتَّبَعُوهُمْ بِإِحْسَانٍ» (и те, которые последовали за ними) посредством союза «و» допустимо как при прочтении «وَالْأَنْصَارِ» в положении «джарр», так и «وَالْأَنْصَارُ» в положении «раф’». Однако при прочтении «وَالْأَنْصَارُ» данная группа привязывается по смыслу посредством соединительного союза «و» к выражению «رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ وَرَضُوا عَنْهُ» (доволен ими Аллах, и они довольны Им), но выходят из категории «السَّابِقُونَ» (опередившие), в которую таким образом будут входить лишь «الْمُهَاجِرِينَ» (мухаджиры), так как в данном случае «و» будет разделительным. То есть смысл аята будет примерно следующим: «И опередившие первые из мухаджиров, и ансары, и которые последовали за ними с искренностью, доволен ими Аллах, и они довольны Им».

Повествование относительно прочтения данного аята ‘Умаром ибн аль-Хаттабом приводит аз-Замахшари в своем тафсире «аль-Кашшаф». В частности, в данном тафсире говорится, что ‘Умар ибн аль-Хаттаб читал: «وَالْأَنْصَارِ وَالَّذِينَ اتَّبَعُوهُمْ بِإِحْسَانٍ» – «и ансаров и те, которые последовали за ними» без союза «و» между «وَالْأَنْصَارِ» и «الَّذِينَ اتَّبَعُوهُمْ بِإِحْسَانٍ», считая последнее атрибутом ансаров, то есть «и ансаров, которые последовали за ними (мухаджирами)». Однако на это ему возразил Зайд¹, сказав, что данное место необходимо читать с «و». На это ‘Умар повелел привести Убаййа², чтобы тот рассудил.

¹ По всей видимости, имеется в виду Зайд ибн Сабит, председатель комиссии по кодификации Священного Корана.

² Убайй ибн Кя’б.

В свою очередь Убайй подтвердил утверждение Зайда, сославшись на прочтение самого Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, после чего ‘Умар стал читать с союзом «*وَالْأَنْصَارُ*», ставя при этом «*وَالْأَنْصَارُ*» в положение «раф‘», то есть именительный падеж [7, с. 447]. То есть прочтение

«وَالسَّابِقُونَ السَّابِقُونَ مِنَ الْمُهَاجِرِينَ وَالْأَنْصَارِ وَالَّذِينَ اتَّبَعُوهُمْ بِإِحْسَانٍ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ وَرَضُوا عَنْهُ» будет иметь следующий смысл: «А опередившие первые из мухаджиров, и ансары, и те, которые последовали за ними с искренностью, доволен ими Аллах, и они довольны Им».

Далее рассмотрим примеры разъяснения функции частиц в контексте Священного Корана в работах Ибн-Джинни в отношении соединительного союза «وَ». Так, в уже упомянутой ранее работе «ат-Танбиҳ» Ибн-Джинни рассматривает его функцию в контексте первых аятов суры «аль-'Адийят»: «وَالْعَادِيَاتِ ضَبْحًا * فَالْمُورِيَاتِ قَدْحًا * وَالْمُغِيرَاتِ صُبْحًا», смысловой перевод: «Клянусь мчащимися * копытами звенящими искры о дорогу высекающими * ранним утром набег совершающими» [8, с. 571]. Здесь Ибн-Джинни приводит два мнения. Первое мнение заключается в том, что союз «وَ» указывает на описание одного объекта, а также на временную очередность и моментальную последовательность перечисленных действий с отсутствием временного промежутка между ними. Однако автор также приводит и другое мнение, допуская разнородность описываемых объектов, как на то указывают другие существующие тафсиры [2, с. 64].

Значение союза «أو» (или) в контексте аятов Священного Корана также имеет свои особенности, на которые обратил внимание Ибн-Джинни в работе «аль-Хасаис». Так, в своем труде автор полемизирует с аль-Фарра' (761–822) и Кутрубом (ум. 821) относительно данного вопроса. В частности, Ибн-Джинни не соглашается с аль-Фарра', который толкует «أو» как «بل» (но), и Кутрубом, толкующим «أو» как «و» (и) в контексте коранического аята: «وَأَرْسَلْنَاهُ إِلَى مِائَةِ آلَافٍ أَوْ يَزِيدُونَ» (Коран, 37:147) [9, с. 461]. В переводе Шифдар данный аят имеет смысл: «И потом снова послали его к сотне тысяч или более жителей поселения» [8, с. 413]. Стоит отметить, что в обоснование данного мнения аль-Фарра' пишет, что здесь «أو» имеет смысл «بل», так как такое качество, как сомнение, не присуще Всемогущему Алла-

ху. Однако Ибн-Джинни, интерпретируя данный аят, говорит, что фраза «مِائَةِ أَلْفٍ أَوْ يَزِيدُونَ» (сто тысяч или более) не относится к утверждению от имени Самого Всевышнего Аллаха, однако Он Свят, Он и Велик, делает отсылку к мнениям творений на этот счет. В качестве примера подобного рода автор приводит аят: «ذُقْ إِنَّكَ أَنْتَ الْعَزِيزُ الْكَرِيمُ» (Коран, 44:49), что отражено в смысловом переводе Шифдар так: «Вкушай, ведь ты – самый могучий и благородный по твоему утверждению» [8, с. 457], где «по твоему утверждению» является пояснением автора перевода, основанным на толкованиях данного аята. Отметим, что в оригинальном тексте аята данная оговорка отсутствует, что делает его стиль в данном отношении идентичным стилю аята, рассматриваемого выше.

Заключение

Таким образом, рассмотренные примеры демонстрируют важность познаний в области арабской грамматики для более глубокого изучения Священного Корана в целом. В частности, подтверждается тезис о том, что степень понимания Коранического Откровения прямо тождественна степени владения арабским языком. Становится очевидным факт влияния интерпретации смысла той или иной языковой единицы на формирование определенных теологических решений. Данная работа выявила неоднозначные интерпретации, а также неоднородность суждений различных лингвистов относительно смысла и функции частиц в контексте определенного аята. Однако, возможно, данный плюрализм мнений призван расширить горизонты понимания и применения сакральных смыслов Корана.

Также контекст данной статьи раскрывает личность Абу-ль-Фатха ‘Усмана ибн Джинни, известного в российской филологической науке как выдающийся арабский лингвист, в качестве богослова и муфассира Священного Корана. В свою очередь, данное обстоятельство является очередным доказательством тезиса о роли религии ислам как двигателя прогресса и науки. Именно теологическая база послужила мощным подспорьем для многих выдающихся умов, среди которых, несомненно, занимает свое достойное место Ибн-Джинни, а его труды призваны расширить горизонты понимания главного источника мусульман – Священного Корана.

Литература

1. Муратов А.В. Толкование Коранических слов через призму теории «Аль-Иштикак аль-акбар» Ибн Джинни. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(4):805–815. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-4-805-815
2. Абу-аль-Фатх ‘Усман ибн Джинни. *Ат-Танбих ‘аля шарх мушкилят аль-Хамаса*. Хасан Махмуд Хиндави (ред.). Эль-Кувейт: Куллийят ат-тарбийя аль-асасиййа; 2009. 818 с.
3. Ибн-Кудам аль-Макдиси. *Аль-Мугни*. Т. 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.islamweb.net/ar/library/content/15/7108/فصل-حلف-لا-يأكل-فاكهة#:~:text=حلف%20لا%20يأكل%20فاكهة%20%2C%20حلف%20وهذا%20قال> (дата обращения: 07.03.2025)
4. Абу-‘Абдуллах аль-Куртуби. *Аль-Джами‘ ли-ахкам аль-Кур’ан*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quran.ksu.edu.sa/tafseer/qortobi/sura55-aya68.html#:~:text=الثانية%20A%20%3A%20إذا%20حلف%20أن%20لا%20في%20الجنة%20مثل%20البعير%20المقتب%20> (дата обращения: 26.03.2025)
5. Абу-аль-Фатх ‘Усман ибн Джинни. *Аль-Мухтасаб фи табйин вуджух шавазз аль-кыраат валь-идах ‘ан-ха*. ‘Али ан-Наджди Насыф, ‘Абд аль-Фаттах Исма‘иль аш-Шальби (ред.) Т. 1. Стамбул: Дар Сезгин ли-т-тыба‘а ва-ннашр; 2014. 392 с.
6. Ахмад Мухсин Халыф. *Ат-Тафсир аль-люгави ли-ль-Кур’ан аль-Карим ‘инда Ибн-Джинни*. Багдад: Университет аль-Мустансыриййа, факультет педагогики, кафедра арабского языка; 2014. 316 с.
7. Абу-ль-Касим Джар-Аллах Махмуд ибн ‘Умар аз-Замахшари. *Тафсир аль-Кашишаф*. Бейрут: Дар аль-ма‘рифа; 2009. 1236 с.
8. *Коран = The Holy Qur’an*. Шидфар Б.Я. (пер. с араб. и коммент.). М.: Изд. Дом Марджани; 2012. 608 с.
9. Абу-аль-Фатх ‘Усман ибн Джинни. *Аль-Хасаис*. Мухаммад ‘Али ан-Наджжар (ред.) Т. 2. Каир: Дар аль-кутуб аль-мисриййа; б.г. 512 с.

References

1. Muratov A.V. Tolkovanie Koranicheskikh slov cherez prizmu teorii “Al’-Ishtikak al’-akbar” Ibn Dzhinni [Interpretation of Quranic words through the prism of the theory of “al-Ishtiqaq al-Akbar by Ibn Jinni”]. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(4):805–815. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-4-805-815. (In Russian)
2. Abu al-Fath ‘Uthman ibn Jinni. *Al-Tanbih ‘ala sharh mushkilat al-Hamasa* [Notes to comments on obscure phrases in the collection of poems by Hamas]. Hasan Mahmud Hindawi (ed.). El Kuwait: Kuliyat at-tarbiyyah al-asasiyyah; 2009. 818 p. (In Arabic)
3. Ibn Qudamah al-Maqdisi. *Al-Mughni* [The Enrichment]. Vol. 10. [Electronic source]. Available at: <https://www.islamweb.net/ar/library/content/15/7108/>
فصل—حلف—لا—يأكل—فاكهة#:~:text=حلف%٢٠%لا%٢٠%يأكل%٢٠%فاكهة%٢٠%حنث%٢٠%وهكذا%٢٠%قال
(Accessed: 07.03.2025). (In Arabic)
4. Abu Abdullah al-Qurtubi. *Al-Jami’ li-ahkam al-Qur’an* [Collection of legal norms of the Quran]. [Electronic source]. Available at: <https://quran.ksu.edu.sa/tafseer/qortobi/sura55-aya68.html#:~:text=الثانية%٢٠%A%٣%إذا%٢٠%حلف%٢٠%أن%٢٠%لا%٢٠%في%٢٠%الجنة%٢٠%مثل%٢٠%البعير%٢٠%المقتب%٢٠%>
(Accessed: 26.03.2025). (In Arabic)
5. Abu al-Fath ‘Uthman ibn Jinni. *Al-Muhtasab fi tabyin wujuh shawazz al-qiraat wal-idah ‘an-ha* [Opinion in explaining non-canonical qiraats and illustrations to them]. Part one. ‘Ali an-Najdi Nasif, ‘Abd al-Fattah Isma‘il al-Shalbi (ed.). Istanbul: Dar Sezgin li-l-tiba‘a wa-l-nashr; 2014. 392 p. (In Arabic)
6. Ahmad Muhsin Khalaf. *Al-Tafsir al-lughawi lil-Qur’an al-Karim ‘inda Ibn Jinni* [The linguistic interpretation of the Holy Quran by Ibn Jinni]. Baghdad: Mustansiriyyah University Publ.; 2014. 316 p. (In Arabic)
7. Abu al-Qasim Jar Allah Mahmud ibn ‘Umar al-Zamakhshari. *Tafsir al-Kashshaf* [Interpretation of disclosure]. Beirut: Dar al-Ma‘rifah; 2009. 1236 p. (In Arabic)
8. *Koran = The Holy Quran*. Shidfar B.Ya. (tr. from Arabic and commentaries). Moscow: Mardzhani Press; 2012. 608 p. (In Russian)

A.V. Muratov

The view of the classic of Arabic grammar Ibn Jinni on the function of particles...

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(2):305–314

9. Abu al-Fath ‘Uthman ibn Jinni. *Al-Khasa’is* [Characteristics]. Part II. Muhammad ‘Ali al-Najjar (ed.). Cairo: Dar al-Kutub al-misriyyah; n/d. 512 p. (In Arabic)

Информация об авторе

Муратов Алексей Владимирович, исследователь, преподаватель-исследователь по направлению «Теология», специалист по связям с общественностью Управления международных коммуникаций Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация.

About the author

Alexey V. Muratov, Researcher, Lecturer-Researcher in the field of Theology, public relations specialist of the Department of International Communications of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 января 2025

Одобрена рецензентами: 14 мая 2025

Принята к публикации: 14 июня 2025

Article info

Received: January 15, 2025

Reviewed: May 14, 2025

Accepted: June 14, 2025